

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.051-060

Е. Г. Томбулова*

Клятва свидетеля как способ противодействия заведомо ложным показаниям по гражданским делам: *pro et contra*

Аннотация. В статье рассмотрено использование в российском гражданском судопроизводстве свидетельской клятвы. Цель статьи заключается в теоретическом обосновании использования в российском гражданском судопроизводстве свидетельской клятвы в качестве способа противодействия заведомо ложным показаниям свидетелей по гражданским делам. Рассматриваются исторические аспекты судебной присяги, а также сравнительно-правовые аспекты использования свидетельской клятвы в гражданском судопроизводстве некоторых других стран — Турецкой Республики, Республики Узбекистан. Первый шаг к устранению религиозного содержания судебной присяги был сделан в современный период в российском конституционном судопроизводстве, однако нормативный текст присяги не учитывает ряд социально-психологических факторов. Сделан вывод о целесообразности введения в гражданское судопроизводство именно клятвы, а не присяги свидетеля, поскольку исторически судебная присяга всегда имела религиозное содержание. Анализируются юридически и психологически оправданные подходы к нормативному тексту судебной клятвы, предлагаются соответствующие изменения в гражданском процессуальном законодательстве. В части 2 ст. 177 Гражданского процессуального кодекса РФ, по мнению автора, следует закрепить обязанность свидетеля перед допросом в суде произнести клятву, а также нормативный текст такой клятвы: «Перед лицом российского государственного суда клянусь своей честью рассказать всё известное мне по делу. Буду говорить только правду, всю правду и ничего, кроме правды».

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; судебная присяга; судебные доказательства; свидетель; лжесвидетельство; достоверность свидетельских показаний; психологические факторы обеспечения достоверности показаний; верноподданническая присяга; свидетельская клятва; нормативный текст клятвы свидетеля.

Для цитирования: Томбулова Е. Г. Клятва свидетеля как способ противодействия заведомо ложным показаниям по гражданским делам: *pro et contra* // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 5. — С. 51–60. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.051-060.

© Томбулова Е. Г., 2024

* Томбулова Елена Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия
Красных Партизан ул., д. 234, г. Краснодар, Россия, 350020
tombulovae@mail.ru

Witness's oath as a way to Counter Deliberately False Testimony in Civil Cases: Pro et Contra

Elena G. Tombulova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Administrative Procedure, North Caucasus Branch, Russian State University of Justice, Krasnodar, Russian Federation
tombulovae@mail.ru

Abstract. The paper examines the use of the witness oath in Russian civil proceedings. The purpose of the paper is to theoretically substantiate the use of the witness oath in Russian civil proceedings as a way to counter deliberately false testimony of witnesses in civil cases. The author examines historical aspects of the judicial oath, as well as comparative legal aspects of the use of the witness oath in civil proceedings in some other countries, namely, the Republic of Turkey, the Republic of Uzbekistan. The first step towards eliminating the religious content of the judicial oath was taken in the modern period in Russian constitutional court proceedings. However, the normative text of the oath does not take into account a number of socio-psychological factors. It is concluded that it is advisable to introduce an oath into civil proceedings, and not an oath of a witness, since historically the judicial oath has always had a religious content. The author analyzes legally and psychologically justified approaches to the normative text of the judicial oath and proposes appropriate changes in civil procedural legislation. In part 2 of Article 177 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, according to the author, it is necessary to fix the obligation of a witness to pronounce an oath before interrogation in court, as well as the normative text of such an oath: «In the face of the Russian state court, I swear on my honor to tell everything I know about the case. I promise to tell the truth, the whole truth and nothing but the truth.»

Keywords: civil proceedings; judicial oath; judicial evidence; witness; perjury; reliability of testimony; psychological factors to ensure the reliability of testimony; loyalty oath; witness oath; normative text of the witness oath.

Cite as: Tombulova EG. Witness's oath as a way to Counter Deliberately False Testimony in Civil Cases: Pro et Contra. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(5):51-60. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.051-060

Присяга была известна отечественному судопроизводству с древнейших времен, она носила строго конфессиональный характер, текст ее имел религиозное содержание и апеллировал к богу, что ставило присягающего в религиозные рамки, воздействовало психологически, значительно уменьшало количество свидетелей-лжецов¹.

В нашей историографии сложилось весьма упрощенное представление о судебной присяге. Так, в учебнике А. И. Толстой при характеристике судебного процесса периода формирования абсолютной монархии (1613–1689 гг.) весьма обобщенно утверждается: «Большое значение

имели свидетельские показания и крестное целование, т.е. присяга»².

Вместе с тем большую работу по разграничению видов присяги в судопроизводстве XVII в. проделал в свое время известный правовед, профессор церковного права Н. А. Заозерский, который выделял характеристики судебной присяги:

- а) вид судебного доказательства;
- б) способ обеспечения достоверности свидетельских показаний.

Он писал: «Когда тяжущиеся не могли представить достаточных доказательств, они брали на свою душу ответ за свое домогательство и в том целовали крест»³.

¹ См.: Курс доказательственного права : Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М. А. Фокиной. М. : Статут, 2019. С. 380–390.

² Толстая А. И. История государства и права России : учебник для вузов. М. : Юстицинформ, Омега-Л, 2010. Разд. 6.9 «Судебный процесс».

³ Заозерский Н. А. О свидетельской присяге в судопроизводстве XVII в. : (Одна из забытых реформ патриарха Никона) // Богословский вестник. 1917. Т. 2. № 6/7. С. 93–107 (1-я пагин.).

Н. А. Заозерский подчеркивал, что государево крестное целование есть не свидетельская, а верноподданническая⁴ присяга, к которой в XVII в. подданные приводились в соборном храме. Допрос свидетелей по государеву крестному целованию означал, что «судья должен был напоминать свидетелю, что он должен показывать правду, как верноподданный государя»⁵. Как заключает Н. А. Заозерский, еще в первой половине XVII в. специальной *свидетельской присяги* в нашем судопроизводстве не было, лишь в 1659 г. встречается самый ранний пример применения этой формы допроса — в наиболее торжественной обстановке («перед святым Евангелием, взирая на образ Божий»)⁶, т.е. специальной присяги. Историк С. С. Пашин также полагает, что еще во времена Русской Правды роту (присягу) «следовало давать не на заседании суда, а перед храмом»⁷. В XVIII столетии, с судебной реформой Петра Великого, в суды была перенесена иноземная формула присяги: «обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом»⁸. В этот период гарантом истины должна была служить смертная казнь за лжесвидетельство⁹.

По Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. (УГС) присяга тяжущейся стороны совершалась исключительно вследствие совершенного добровольного соглашения сторон,

присяга принималась за доказательство того, «в чем она учинена», и не могла быть опровергаема никакими другими доказательствами; согласно же статьям 1663, 1664 Устава торгового, применяемым в торговых делах, решение дела присягой по взаимному согласию тяжущихся сторон зависит от доброй воли их, этот способ решения дела есть «в существе своем» мировая сделка¹⁰.

Как подчеркивает Е. В. Васьковский, «присяга выражается не в простой клятве (“клянусь честью” и т.п.), а в религиозной, притом торжественно, в церкви или молитвенном доме»¹¹.

В ходе судебной реформы 1864 г. институт присяги получает весьма полное закрепление в уставах судопроизводства. Положительная оценка использования присяги в судебном процессе нашла отражение в процессуальной литературе того времени. Так, отмечалось, что «страх навлечь на себя лжеприсягой небесный гнев для человека верующего есть самый могущественный стимул правдивости, способный заставить его пренебречь всякими посторонними интересами»¹², «даже нетвердые в религии люди, в силу торжественности, которую обставляется присяга и благодаря силе самих слов присяги, не остаются без воздействия на их совесть со стороны этого прекрасного обряда»¹³. «Доказательная сила свидетельских показаний, — писал

⁴ Верноподданный — присягнувший на верность монарху и соблюдающий верность этой присяге (см.: Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Сов. энцикл.: ОГИЗ, Т. 1. 1935).

⁵ Заозерский Н. А. Указ. соч. С. 96.

⁶ Заозерский Н. А. Указ. соч. С. 96.

⁷ Пашин С. С. Присяга в судебной практике Галицкой (Червоной) Руси XV века и рота Русской Правды // История государства и права. 2015. № 11. С. 32–35.

⁸ Заозерский Н. А. Указ. соч. С. 97.

⁹ Батиев Л. В. Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 12.

¹⁰ Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции) : Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. М. : Статут, 2018. С. 255.

¹¹ Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 39.

¹² Случевский В. К. Учебник русского уголовного судопроизводства. Судоустройство — Судопроизводство. СПб., 1910. С. 433.

¹³ Скопинский А. В. Свидетели по уголовным делам. М., 1911. С. 59.

Е. А. Нефедьев, — правдивость их гарантируется тем, что свидетели дают показания после принятия присяги»¹⁴.

В Уставе гражданского судопроизводства указаны свидетели, которые абсолютно освобождены от присяги (ст. 396). Другое исключение допущено в производстве у мировых судей. Здесь свидетели, за отсутствием священника, могут быть допрошены без присяги и могут дать подписку в том, что они по требованию кого-либо из тяжущихся обязываются подтвердить всё ими показанное под присягой (ст. 95 УГС); лица, не приемлющие присяги в силу веры, «вместо присяги дают обещание показать всю правду по чистой совести» (ст. 96 УГС)¹⁵. Использование присяги в судебной практике того времени привело к сохранению института присяги как в уголовном¹⁶, так и в гражданском судопроизводстве¹⁷, а также к определенному развитию этого института¹⁸. Так, предлагалось следующее новое правило: «Когда в местном заседании суда не окажется духовного лица того иноверного исповедания, к которому принадлежит свидетель, то он приводится к присяге председателем»¹⁹.

Институт судебной присяги развивался в российском судопроизводственном праве вплоть до 1918 г. В соответствии с п. 7 Декрета СНК, религиозная клятва или присяга отменялись, в необходимых случаях допускалось торжественное обещание²⁰.

В советских процессуальных кодексах институт судебной присяги отсутствовал. Как отмечал в 1956 г. К. С. Юдельсон, если ранее в числе *доказательств* допускалась присяга, то теперь она, естественно, отменена «как старый феодальный пережиток». Советский гражданский процессуальный закон, а также гражданские процессуальные кодексы стран народной демократии предоставляют суду право использовать любые виды доказательств, но устраняют такие средства доказывания, которые не могут обеспечить истины по делу. В результате отбора надежных средств доказывания советское процессуальное право обладает видами доказательств, обеспечивающими достоверность выводов суда²¹. В российских ГПК также не было и нет свидетельской присяги.

Вместе с тем многие советские граждане давали свидетельские показания «под присягой» в ходе проведения Нюрнбергского трибунала над военными преступниками. Очевидец процесса Б. Н. Полевой по этому поводу замечает, что советские свидетели избавлены от присяги на Библии²². Их допрос начинался так: «Председатель — свидетелю: повторяйте за мной слова присяги в следующей форме: “Я, гражданин Советского Союза, вызванный в качестве свидетеля по настоящему делу, перед лицом Высокого Суда торжественно обещаю и клянусь говорить все, что мне известно по

¹⁴ Гражданский процесс. Лекции, читанные в Московском университете ординарным профессором Е. А. Нефедьевым. М., 1900. С. 226–227.

¹⁵ Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции). С. 69.

¹⁶ Проект новой редакции Устава уголовного судопроизводства, составленный Высочайше учрежденной Комиссией для пересмотра законоположений по судебной части. СПб. : Сенатская тип., 1900.

¹⁷ Проект новой редакции Устава гражданского судопроизводства, составленный Высочайше учрежденной Комиссией для пересмотра законоположений по судебной части. СПб. : Сенатская тип., 1900.

¹⁸ В этой связи укажем также на такую новеллу: «Свидетели, отказавшиеся от принятия присяги без законного основания, допрашиваются без присяги, о чем отмечается в протоколе. Во всяком случае свидетелям напоминает об ответственности за лживые показания» (ст. 381 Проекта новой редакции Устава уголовного судопроизводства. С. 99).

¹⁹ Проект новой редакции Устава гражданского судопроизводства. С. 55–56.

²⁰ Декрет Совета народных комиссаров 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 20.08.2023).

²¹ См.: Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс : учебник. М., 1956. С. 135.

²² Полевой Б. Н. Собрание сочинений : в 9 т. М., 1985. Т. 8. С. 398.

данному делу, ничего не утаить и ничего не прибавить”»²³.

Возрождение института судебной присяги в России началось в 1994 г., когда были закреплены обязательность свидетельской присяги в конституционном судопроизводстве²⁴ и ее текст: «Я, (Ф. И. О.), обязуюсь дать Конституционному Суду РФ только правдивые и полные показания об известных мне лично сведениях и материалах, касающихся рассматриваемого дела»²⁵.

В наши дни проводятся обширные исследования «верноподданнической» присяги, которая сегодня обычно рассматривается в качестве юридического факта для приобретения (утраты) правового статуса субъекта публичной власти, в этом аспекте присяга идентифицируется в научных исследованиях как комплексный правовой институт, общеправовой феномен: под ней разумеют «юридический факт, представляющий собой принятие официальной клятвы (торжественного обещания) соблюдать и исполнять права и обязанности в соответствии с принимаемой должностью, определяющий момент изменения специального правового статуса субъектов и осуществляемый в особом ритуальном порядке на основе специализированных символических действий»²⁶. Применительно к институту «верноподданнической» конституционной присяги

также отмечается, что он объединяет в себе не только правовые, но и иные социальные нормы, осуществляет интегрированное конституционно-правовое регулирование соответствующих отношений²⁷.

На законодательном уровне закреплены многочисленные тексты «верноподданнических» (государственно-правовых присяг)²⁸, а в 2023 г. установлена памятная дата России — День Военной присяги (21 ноября)²⁹.

Исследованию свидетельской присяги в суде уделялось меньше внимания. Вместе с тем в исследованиях выдвигалась идея введения в судопроизводственное законодательство судебной присяги. Такой вывод в литературе подтверждался, в частности, опытом применения свидетельской присяги в Конституционном Суде РФ, необходимостью усиления убеждения свидетелей в даче правдивых показаний и действия в этом случае моральных факторов³⁰.

И. М. Мацкевич, обосновывая необходимость реализации названной идеи в суде, отмечал, что «правильно принимать не судебную присягу, а судебную клятву»³¹, и предлагал ее текст: «Я, гражданин России или иной страны, вызванный по настоящему делу в суд РФ, торжественно обещаю и клянусь говорить всё, что мне известно по данному делу, и ничего не прибавить и не утаить»³².

²³ Допрос Базилевского // Из стенограмм заседания международного военного трибунала, 1–2 июля 1946 г. URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6266&CENTER_ELEMENT_ID=147395&PORTAL_ID=6266 (дата обращения: 20.08.2023).

²⁴ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

²⁵ Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 15.06.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13034/ (дата обращения: 20.08.2023).

²⁶ Русакова Н. Г. Присяга как общеправовой феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 6.

²⁷ Мархгейм М. В. Конституционная присяга в контексте интегративного регулирования // Развитие правового регулирования в XXI веке, тенденции и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 140-летию НИУ «БелГУ», Белгород, 20–21 октября 2016 г. Белгород, 2016. С. 37–41.

²⁸ Подробнее см.: Бережкова Н. Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга : монография. М. : Юнити-Дана, 2017.

²⁹ Ст. 1 Федерального закона от 13.06.2023 № 238-ФЗ «О внесении изменения в статью 1.1 Федерального закона “О днях воинской славы и памятных датах России”» // СЗ РФ. 2023. № 25. Ст. 4427.

³⁰ Курс доказательственного права. С. 380–390 (автор § 3 «Исследование свидетельских показаний» — М. А. Фокина).

³¹ Мацкевич И. М. Судебная присяга // Юридическое образование и наука. 2016. № 2. С. 6.

Как видим, религиозная составляющая присяги со временем потеряла актуальность, свидетельская присяга стала рассматриваться как торжественное заявление, обещание, клятва. Как верно отмечается в литературе, «слово “клятва” означает в буквальном смысле собственное проклятие в случае неисполнения взятых обязательств»³³.

ГПК Турецкой Республики обходится без прямого указания на религиозный аспект судебной клятвы. В соответствии со ст. 233-(4) судья задает следующий вопрос: «Поклянетесь ли вы своей честью, всеми верованиями и ценностями, которые вы считаете священными, что вы будете правдиво отвечать на заданные вопросы и ничего не будете скрывать?»³⁴. Судья должен услышать положительный ответ. Как отмечает турецкий юрист М. Осунай, символические признаки усиления секуляризации в гражданском процессе отразились в норме, касающейся клятвы (*yemin*³⁵): новая формулировка отказалась от слова «Аллах» и заменила его «всеми верованиями и ценностями, которые вы считаете священными»³⁶.

ГПК Республики Узбекистан закрепляет: «Клянусь суду рассказать всё известное мне по делу. Буду говорить только правду, всю правду и ничего, кроме правды» (ст. 229 «Порядок допроса свидетеля»)³⁷.

Современные российские исследователи единодушны в том, что «в России присяга должна носить исключительно светский характер»³⁸. Однако возникает вопрос: если утрачено религиозное содержание публичного обещания правдивых показаний в суде, то к чему сохранять старый термин «присяга»?

Ученые отмечают положительные психологические аспекты судебной клятвы. Как справедливо отмечается, глубинным психологическим мотивом речевого акта «клятва» является потребность индивида в доверии со стороны адресатов³⁹. Как речевой акт клятва имеет ключевое свойство — обязывать говорящего к определенной линии поведения⁴⁰.

Еще в советский период исследователи отмечали, что «действующая процедура предупреждения об уголовной ответственности за лжесвидетельство психологически недостаточно

³² Мацкевич И. М. Указ. соч. С. 7.

³³ Мацкевич И. М. Указ. соч. С. 6.

³⁴ Гражданский процессуальный кодекс Турецкой Республики // Официальный вестник. 30.09.2022. № 31969. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=6100&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5> (дата обращения: 20.08.2023).

³⁵ *Yemin* — клятва, уверение. См.: Турецко-русский словарь // URL: <https://demek.ru/soz/?q=yemin> (дата обращения: 20.08.2023).

³⁶ Озунай М. Турецкий национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге : Евразийский контекст : Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия : сборник докладов / под ред. Д. Я. Малешина. М. : Статут, 2012. С. 390.

³⁷ Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан, утв. Законом Республики Узбекистан от 22.01.2018 № ЗРУ-460 (в ред. Закона Республики Узбекистан от 12.01.2021 № ЗРУ-661) // Национальный центр правовой информации «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/3517334> (дата обращения: 20.08.2023).

³⁸ См., например: Курс доказательственного права. С. 380–390 ; Скурлатов В. С. К вопросу о введении института присяги при допросе свидетелей в суде в порядке уголовного судопроизводства // Альманах молодого исследователя. 2021. № 10. С. 97–98.

³⁹ Чесноков И. И. Речевой акт «клятва»: эксплицитные перформативные высказывания // Известия ВГПУ. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-akt-klyatva-eksplitsitnye-performativnyye-vyskazyvaniya> (дата обращения: 20.08.2023).

⁴⁰ Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике / под ред. Б. Ю. Городецкого. Вып. 17 : Теория речевых актов. М. : Прогресс, 1986. С. 125.

эффективна. Разъяснение прав, обязанностей и ответственности происходит зачастую скороговоркой, без учета культурного уровня допрашиваемого, без апелляции к его гражданским и нравственным чувствам»⁴¹. Как верно отмечает М. В. Жижина, присяга или торжественное заявление должны отправляться «в форме, рассчитанной на пробуждение совести свидетеля и влияние на его сознание, чтобы он осознал обязанность давать правдивые показания»⁴².

Действительно, молчаливое выслушивание предупреждения об ответственности за ложь при житейской осведомленности свидетеля о фактическом отсутствии случаев ответственности за нее может стать для такого свидетеля лишь приглашением к лотерее, ибо «не пойман — не вор», и многие готовы попытать счастья⁴³. Заведомо ложные показания свидетелей становятся всё более распространенным и в значительной степени общественно опасным преступлением против правосудия⁴⁴.

Для противодействия лжесвидетельству по гражданским делам, на наш взгляд, целесообразно введение в гражданское судопроизводство клятвы (публичного обещания дать правдивые показания) свидетеля, но не присяги.

В своем учебнике известный специалист в области истории государства и права России М. А. Исаев высказывает удивление тем, что в России с «крушением богоборческой власти»

присяга именем Бога не была восстановлена в современном процессе⁴⁵. На наш взгляд, такая ситуация вполне объяснима. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил результаты опроса, приуроченного ко Дню Крещения Руси в 2023 г. Очень важную роль религия играет в основном в жизни россиян старше 60 лет (20 %), жителей села (23 %), и Северо-Кавказского федерального округа (31 %). Не играет никакой роли она в жизни молодежи до 25 лет (44 %), жителей Северо-Западного и Сибирского федеральных округов (по 38 %) и активных интернет-пользователей (38 %). Доля россиян, которые регулярно посещают церковь, составляет всего 15 % от опрошенных⁴⁶. Поэтому присяга «именем Бога» для массы населения, по справедливому мнению многих экспертов, была бы сегодня неэффективной⁴⁷. Кроме того, если в нормативном тексте клятвы упомянуть бога, то этим можно нарушить конституционное право человека не признавать существование бога (ст. 28 Конституции РФ).

Чьим же именем может быть принесена судебная клятва свидетеля?

Ориентированность менталитета россиян на государственность в настоящее время подтверждается многими исследованиями: 65 % опрошенных считают, что роль российского государства «в жизни общества должна вырасти»⁴⁸. Большинство россиян остаются государственни-

⁴¹ Ратинов А. Лжесвидетельство и борьба с ним // Соц. законность. 1974. № 5. С. 34.

⁴² Жижина М. В. Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе : науч.-практ. пособие / под ред. Е. П. Ищенко. М. : Юстицинформ, 2012. (3.1 «Особенности тактики допроса лиц, участвующих в деле»).

⁴³ Костанов Ю. А., Пиховкин А. В. О клятве свидетелей, или Проблема правдивости показаний участников процесса // Уголовный процесс. 2023. № 7. URL: <https://e.ugpr.ru/1032324> (дата обращения: 20.08.2023).

⁴⁴ Дубинин Л. Г. Методика расследования заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 3.

⁴⁵ Исаев М. А. История российского государства и права : учебник. М. : Статут, 2012 (§ 7 «Суд и процесс в Московском государстве»).

⁴⁶ См.: Религия и общество: мониторинг. За последние тридцать лет роль религии в жизни нашего общества несколько возросла (2023) // Сетевое издание ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 20.08.2023).

⁴⁷ Показания свидетеля. Станут ли они правдивее под присягой? // Информационно-правовой портал «Закония». URL: <https://www.zakonia.ru/theme/pokazaniya-svidetelja-stanut-li-oni-pravdivee-pod-prisjagoj-14-08-2015> (дата обращения: 20.08.2023).

⁴⁸ Государство и общество: цели, приоритеты, императивы. Социальная поддержка населения, защита традиционных ценностей, укрепление государственного влияния на жизнь общества, великодержав-

ками и включают в приоритетные задачи государства защиту русских ментальных традиций⁴⁹. Государственный суд любого уровня — это представитель государственной власти, призванный оказывать правовую защиту: 88 % опрошенных знают о суде именно как об органе власти⁵⁰.

В. В. Молчанов отмечает, что нередко отношение ко лжи основывается на нравственном представлении свидетеля о справедливости, а сообщение ложной информации или умолчание о фактах происходит «ради спасения человека, с которым свидетеля связывают личные отношения»⁵¹. Думается, оправданным было бы обращение в тексте свидетельской клятвы к *чести самого свидетеля*⁵². Клясться честью означает, что человек готов отдать свое достоинство и репутацию ради исполнения своего обещания. В этой части клятвы важна именно эмоциональная окраска, которая подчеркивает готовность к риску и жертве⁵³.

Клятва как способ противодействия лже-свидетельству в суде должна включить в свой нормативный текст и указание на антипода лже-свидетельства — говорить «правду»⁵⁴.

Таким образом, можно заключить, что в нормативном тексте клятвы свидетеля *акценты* следует сделать: 1) на обращение к чести самого свидетеля; 2) дачу клятвы перед лицом государственной власти (в лице государственного суда) и ограничении желания свидетеля «спасти справедливость» вопреки интересам государственного правосудия. В части 2 ст. 177 Гражданского процессуального кодекса РФ, на наш взгляд, следует закрепить обязанность свидетеля произнести в суде клятву, а также нормативный текст такой клятвы: «Перед лицом российского государственного суда клянусь своей честью рассказать всё известное мне по делу. Буду говорить только правду, всю правду и ничего, кроме правды».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асланов Л. А. Цивилизационный анализ глобальных процессов : учеб. пособие. — М. : Макс Пресс, 2020. — 344 с.
2. Батиев Л. В. Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 11. — С. 11–18.
3. Бережкова Н. Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга : монография. — М. : Юнити-Дана, 2017. — 583 с.

ность — таков сегодня главный общественный запрос к власти (2021) // Сетевое издание WCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvo-i-obshchestvo-celi-prioritety-imperativy> (дата обращения: 20.08.2023).

⁴⁹ Асланов Л. А. Цивилизационный анализ глобальных процессов : учеб. пособие. М. : Макс Пресс, 2020. С. 156.

⁵⁰ Правоохранительные и судебные органы: рейтинг защитников прав и свобод (2018) // Сетевое издание WCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravookhranitelnye-i-sudebnye-organy-rejting-zashhitnikov-prav-i-svobod> (дата обращения: 20.08.2023).

⁵¹ Молчанов В. В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 38.

⁵² Честь — это «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004).

⁵³ Что означает клятва чести? // URL: <https://psk-group.su/znacheniya/cto-oznaczaet-klyatva-cesti> (дата обращения: 20.08.2023).

⁵⁴ «Правда — то, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей» (Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование : Оникс, 2012).

4. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. — 2-е изд., перераб. — М. : Бр. Башмаковы, 1917. — 429 с.
5. Гражданский процесс. Лекции, читанные в Московском университете ординарным профессором Е. А. Нефедьевым. — М. : Типолиитография В. Ритхетра, 1900. — 463 с.
6. Дубинин Л. Г. Методика расследования заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 24 с.
7. Жижина М. В. Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе : науч.-практ. пособие / под ред. Е. П. Ищенко. — М. : Юстицинформ, 2012. — 96 с.
8. Заозерский Н. А. О свидетельской присяге в судопроизводстве XVII в.: (Одна из забытых реформ патриарха Никона) // Богословский вестник. — 1917. — Т. 2. — № 6/7. — С. 93–107 (1-я пагин.).
9. Исаев М. А. История российского государства и права : учебник. — М. : Статут, 2012. — 838 с.
10. Костанов Ю. А., Пиховкин А. В. О клятве свидетелей, или проблема правдивости показаний участников процесса // Уголовный процесс. — 2023. — № 7. — URL: <https://e.ugpr.ru/1032324>.
11. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М. А. Фокиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2019. — 656 с.
12. Мархгейм М. В. Конституционная присяга в контексте интегративного регулирования // Развитие правового регулирования в XXI веке, тенденции и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 140-летию НИУ «БелГУ», Белгород, 20–21 октября 2016 г. — Белгород, 2016. — С. 37–41.
13. Мацкевич И. М. Судебная присяга // Юрическое образование и наука. — 2016. — № 2. — С. 3–7.
14. Молчанов В. В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009. — 50 с.
15. Озсунай М. Турецкий национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге : Евразийский контекст : Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия : сборник докладов / под ред. Д. Я. Малешина. — М. : Статут, 2012. — С. 377–390.
16. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике / под ред. Б. Ю. Городецкого. — Вып. 17 : Теория речевых актов. — М. : Прогресс, 1986. — С. 22–129.
17. Пашин С. С. Присяга в судебной практике Галицкой (Червоной) Руси XV века и рота Русской Правды // История государства и права. — 2015. — № 11. — С. 32–35.
18. Полевой Б. Н. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 8 : Эти четыре года : Записки военного корреспондента. Кн. 3 и 4 / коммент. Н. Железновой. — М. : Худож. лит., 1985. — 560 с.
19. Ратинов А. Лжесвидетельство и борьба с ним // Социалистическая законность. — 1974. — № 5. — С. 31–36.
20. Русакова Н. Г. Присяга как общеправовой феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2008. — 32 с.
21. Скопинский А. В. Свидетели по уголовным делам: пособие для практиков. — М. : Изд-е книжного магазина И. Г. Голубева, 1911. — 194 с.
22. Скурлатов В. С. К вопросу о введении института присяги при допросе свидетелей в суде в порядке уголовного судопроизводства // Альманах молодого исследователя. — 2021. — № 10. — С. 95–98.
23. Случевский В. К. Учебник русского уголовного судопроизводства. Судостроительство — Судопроизводство. — СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1910. — 664 с.
24. Толстая А. И. История государства и права России : учебник для вузов (3-е изд., стереотип.). — М. : Юстицинформ, Омега-Л, 2010. — 320 с.
25. Чесноков И. И. Речевой акт «клятва»: эксплицитные перформативные высказывания // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. — 2016. — № 3. — С. 110–113.
26. Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс : учебник. — М. : Государственное изд-во юрид. литературы, 1956. — 440 с.

Материал поступил в редакцию 3 сентября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aslanov L. A. Tsivilizatsionnyy analiz globalnykh protsessov: ucheb. posobie. — M.: Maks Press, 2020. — 344 s.
2. Batiev L. V. Ukaz 21 fevralya 1697 g. i reforma sudoproizvodstva v Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2016. — № 11. — S. 11–18.
3. Berezhkova N. F. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoy sluzhby v Rossii. Eticheskie normy i prisyaga: monografiya. — M.: Yuniti-Dana, 2017. — 583 s.
4. Vaskovskiy E. V. Uchebnik grazhdanskogo protsessa. — 2-e izd., pererab. — M.: Br. Bashmakovy, 1917. — 429 s.
5. Grazhdanskiy protsess. Lektsii, chitannye v Moskovskom universitete ordinarnym professorom E. A. Nefedevym. — M.: Tipolitografiya V. Ritkhetra, 1900. — 463 s.
6. Dubinin L. G. Metodika rassledovaniya zavedomo lozhnykh pokazaniy svidetelya i poterpevshego: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2010. — 24 s.
7. Zhizhina M. V. Osnovy kriminalisticheskoy taktiki sudebnogo doprosa v grazhdanskom (arbitrazhnom) protsesse: nauch.-prakt. posobie / pod red. E. P. Ishchenko. — M.: Yustitsinform, 2012. — 96 s.
8. Zaozerskiy N. A. O svidetelskoy prisyage v sudoproizvodstve XVII v.: (Oдна iz zabytykh reform patriarkha Nikona) // Bogoslovskiy vestnik. — 1917. — T. 2. — № 6/7. — S. 93–107 (1-ya pagin.).
9. Isaev M. A. Istoriya rossijskogo gosudarstva i prava: uchebnik. — M.: Statut, 2012. — 838 s.
10. Kostanov Yu. A., Pikhovkin A. V. O klyatve svideteley, ili problema pravdivosti pokazaniy uchastnikov protsessa // Ugolovnyy protsess. — 2023. — № 7. — URL: <https://e.ugpr.ru/1032324>.
11. Kurs dokazatelstvennogo prava: Grazhdanskiy protsess. Arbitrazhnyy protsess. Administrativnoe sudoproizvodstvo / pod red. M. A. Fokinoy. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Statut, 2019. — 656 s.
12. Markhgeym M. V. Konstitutsionnaya prisyaga v kontekste integrativnogo regulirovaniya // Razvitie pravovogo regulirovaniya v XXI veke, tendentsii i perspektivy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii, posvyashchenoy 140-letiyu NIU «BelGU», Belgorod, 20–21 oktyabrya 2016 g. — Belgorod, 2016. — S. 37–41.
13. Matskevich I. M. Sudebnaya prisyaga // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. — 2016. — № 2. — S. 3–7.
14. Molchanov V. V. Razvitie ucheniya o svidetelyakh i svidetelskikh pokazaniyakh v grazhdanskom protsesse: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2009. — 50 s.
15. Ozsunay M. Turetskiy natsionalnyy doklad // Grazhdanskiy protsess v mezhkulturnom dialoge: Evraziyskiy kontekst: Vsemirnaya konferentsiya Mezhdunarodnoy assotsiatsii protsessualnogo prava, 18–21 sentyabrya 2012 g., Moskva, Rossiya: sbornik dokladov / pod red. D. Ya. Maleshina. — M.: Statut, 2012. — S. 377–390.
16. Ostin Dzh. Slovo kak deystvie // Novoe v zarubezhnoy lingvistike / pod red. B. Yu. Gorodetskogo. — Vyp. 17: Teoriya rechevykh aktov. — M.: Progress, 1986. — S. 22–129.
17. Pashin S. S. Prisyaga v sudebnoy praktike Galitskoy (Chervonoy) Rusi XV veka i rota Russkoy Pravdy // Istoriya gosudarstva i prava. — 2015. — № 11. — S. 32–35.
18. Polevoy B. N. Sbranie sochineniy: v 9 t. T. 8: Eti chetyre goda: Zapiski voennogo korrespondenta. Kn. 3 i 4 / komment. N. Zheleznoy. — M.: Khudozh. lit., 1985. — 560 s.
19. Ratinov A. Lzhesvidetelstvo i borba s nim // Sotsialisticheskaya zakonnost. — 1974. — № 5. — S. 31–36.
20. Rusakova N. G. Prisyaga kak obshchepравovoy fenomen: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — N. Novgorod, 2008. — 32 s.
21. Skopinskiy A. V. Svideteli po ugovolnym delam: posobie dlya praktikov. — M.: Izd-e knizhnogo magazina I. G. Golubeva, 1911. — 194 s.
22. Skurlatov V. S. K voprosu o vvedenii instituta prisyagi pri doprose svideteley v sude v poryadke ugovolnogo sudoproizvodstva // Almanakh molodogo issledovatelya. — 2021. — № 10. — S. 95–98.
23. Sluchevskiy V. K. Uchebnik russkogo ugovolnogo sudoproizvodstva. Sudoustroystvo — Sudoproizvodstvo. — CPb.: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1910. — 664 s.
24. Tolstaya A. I. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnik dlya vuzov (3-e izd., stereotip.). — M.: Yustitsinform, Omega-L, 2010. — 320 s.
25. Chesnokov I. I. Rechevoy akt «klyatva»: eksplitsitnye performativnye vyskazyvaniya // Izvestiya Volgogradskogo gos. ped. un-ta. — 2016. — № 3. — S. 110–113.
26. Yudelson K. S. Sovetskiy grazhdanskiy protsess: uchebnik. — M.: Gosudarstvennoe izd-vo yurid. literatury, 1956. — 440 s.